

В ту ночь, Вэй Чжэн заболела лихорадкой и в оцепенении звала свою мать. Няня Цзинь, которая присматривала за Вэй Чжэн, перепугалась и подняла тревогу у двери Вэй Куня, сказав, что не знает, насколько это серьезно. Вэй Кунь накинул плащ с темно-зеленым бамбуковым узором и послал кого-то пригласить доктора той же ночью. После осмотра врач сказал, что у нее простуда, и нужно накрыть ее несколькими одеялами, чтобы согреть, он выписал рецепт. После миски лекарства Вэй Чжэн полегчает на следующий день.

После встречи с доктором Вэй Кунь поручил двум служанкам Вэй Чжэн, Инь Фэн и Инь Лу, пойти и приготовить лекарство по рецепту. Он ждал, когда они принесут готовое лекарство, а затем лично накормил им Вэй Чжэн перед уходом.

На следующее утро, как и говорил доктор, лихорадка Вэй Чжэн отступила. И она, наконец, пришла в себя.

Сегодня был первый день занятий с учителем. Вэй Чжэн должна была пойти слушать лекцию господина Сюэ, но она завернулась в одеяло и не шевелилась. Инь Лу стояла у кровати и несколько раз звала ее, но не получала ответа. Инь Лу предположила, что она плохо себя чувствует и еще не оправилась от болезни, поэтому она побежала к Вэй Куню, чтобы попросить выходной для Вэй Чжэн. Когда он услышал это, Вэй Кунь разрешил ей посещать лекции, начиная с завтрашнего дня.

Когда Инь Лу вернулась, Вэй Чжэн все еще неподвижно лежала в постели.

Инь Лу думала, что Вэй Чжэн спит, и не ожидала, что, когда она подойдет, то увидит, как она в тайне вытирает слезы под одеялом. Она так сильно плакала, что постельное белье под ней все промокло. Беспokoясь, Инь Лу подошла, чтобы мягко сказать: "Пятая мисс, Вы..."

Вэй Чжэн поморщилась, схватила одеяла и натянула их на голову, обернувшись еще сильнее, чтобы никто ее не увидел.

Инь Лу беспокойно суежилась у кровати, задаваясь вопросом, что с ней не так. Она побежала за няней Цзинь и Инь Фэн, чтобы посоветоваться с ними, как справиться с ситуацией. Вэй Чжэн тоже не знала как, но ее сердце сильно болело, и было трудно выдержать это удушающее чувство. Маленький ребенок не знал, как избавиться от этих чувств, она могла только плакать.

Вэй Чжэн ходила вчера во двор Гинкго, чтобы рассказать госпоже Ду о своих обидах, из-за чего госпожа Ду проклинала Вэй Ло: "Эта маленькая дрянь". В тот день она стояла у края пруда, и если бы Вэй Ло не толкнула ее, она бы не упала. Госпожа Ду хотела увидеться с Вэй Кунем, чтобы потребовать объяснений и отругать Вэй Ло при нем, но она не могла даже мельком увидеть лицо Вэй Куня... в тот момент она (Вэй Чжэн) была рядом с ней, беспомощно глядя на то, как ее мать была растерянна. Ее мать, которая всегда была на высоте, внезапно упала в грязь и теперь постоянно просила слуг дать ей увидеть отца... она смотрела на нее с грустью, потому что хотела, чтобы ее мать так унижалась ради нее. Она подбежала, чтобы схватить ногу госпожи Ду, сказав: "Не ищи папу, мама, я не хочу видеть папу... ничего уже не болит..."

Что случилось потом?

Потом госпожа Ду обняла ее и плакала довольно долго. Она чувствовала отчаяние и беспомощность матери. Слезы госпожи Ду текли по ее щекам и капали ей на шею, такие обжигающие, что было страшно. Она была еще маленькой, и не могла понять чувств своей матери, но ее мать плакала, поэтому она тоже плакала.

Почему они были в таком состоянии сейчас?

Госпожа Ду сказала ей на ухо: “Это Вэй Ло, Вэй Ло и ее мать навредили нам”.

Звук ее голоса гипнотизировал, проникая в ее ухо. Она постепенно перестала плакать и вспомнила слова госпожи Ду в глубине души. Вэй Ло испортила им жизнь, Вэй Ло заставила папу выгнать мать ... мама сказала, что ей нельзя больше быть своенравной, и она должна учиться и стать умной, как и Вэй Ло. Тогда папе она понравится еще больше, и мама вернется из двора Гинкго.

Вэй Чжэн весь день сидела в постели, не ела и не говорила, как будто стала другим человеком.

Цзинь Лу рассказала Вэй Ло о том, что произошло в комнате Вэй Чжэн. Вэй Ло только что вернулась из кабинета distinguished мистера Сюэ и готовилась к обеду. Выслушав, она произнесла "Ох" и не слишком сильно отреагировала. Показав на измельченную курицу с грибной кашей на столе, она сказала: “Старшая сестра Цзинь Лу, я хочу это тоже”.

С раннего утра они с Чанхуном учились полдня, поэтому она была голодна. Distinguished мистер Сюэ учил их писать иероглифы и был чрезвычайно серьезен, уделяя каждому из них пристальное внимание. Она и Чанхун не смели отлынивать и следили за каждым штрихом и каждой линией. Ее рука болела после того, как она все утро не опускала ее. Сейчас еда была для нее важнее всего, и ей некогда было говорить о других людях.

Может Вэй Чжэн наконец поумнела? Честно говоря, она с нетерпением ждала этого.

Если Вэй Чжэн и дальше будет такой глупой, то даже если Вэй Ло и одержит над ней победу, то все равно не будет довольна.

Так будет лучше. Падение с высоты оказывает больший эффект, и оно во много раз болезненнее.

*

Через несколько дней Вэй Чжэн стала очень смирной, словно успокоилась, поразмыслив о жизни. Думать так много в ее возрасте было действительно трудно для нее. Она слушала уроки учителей рассеяннo, словно была где-то в другом месте, и вызывала большое недовольство учителей. Вэй Ло, в отличие от нее, была гораздо послушнее и умнее. Она серьезно относилась к занятиям. С небольшими знаниями из ее прошлой жизни, ее почерк был аккуратным. Distinguished господин Сюэ часто хвалил Вэй Ло перед Вэй Кунем, говоря, что она умная и сообразительная, симпатичная и чуткая, и очень трудно не полюбить такую.

Как отец, Вэй Кунь, естественно, был горд услышать эти слова.

Всякий раз, когда Вэй Ло заканчивала с дневными уроками, он вызывал ее в кабинет и спрашивал, что она получила сегодня, и есть ли что-то, чего она не поняла. Он не вел себя так даже с Чанхуном, и этого было достаточно, чтобы заметить, как сильно Вэй Кунь заботился о ней. Иногда Вэй Ло слишком уставала и не хотела отвечать, поэтому она лежала у него на ногах, ведя себя как ребенок и говоря со сладким и мягким голосом: “А Ло учится днем, учится вечером, слишком устала ... папа, смотри, моя рука опухла от письма сегодня”. Сказав это, она подняла свою белую и нежную маленькую руку перед Вэй Кунем, чтобы он увидел.

Вэй Кунь стоял рядом с окном, через которое проникали лучи солнца. Глядя на кончики пальцев, они действительно казались немного красными, и он вдруг почувствовал жалость к

ней. Он взял их в руку и помассировал: "Хорошо, хорошо, папа не будет спрашивать. Раз А Ло самая умная, то папа не будет переживать".

После этого Вэй Кунь не спрашивал А Ло об уроке.

С тех пор, как он произнес эти слова в тот день, Вэй Кунь всерьез лично заботился о Вэй Ло. Каждый день он в спешке возвращался из Императорской Академии, и первое, что он спрашивал, было "как дела у четвертой мисс сегодня". Он нашел много свободного времени для Вэй Ло, и маленькая молодая леди была довольно избалована. У нее не было мамы, поэтому Вэй Кунь был для нее и отцом, и матерью. Он не мог позволить ей страдать снова. В комнате Вэй Ло становилось все больше и больше новых платьев и юбок. На каждый сезон у других мисс в резиденции было только четыре комплекта, а у нее целых двенадцать, все купленные Вэй Кунем. Кроме того, закуски, которые нравились юной леди, аксессуары, игрушки ... их было не мало. Намного больше по сравнению с другими людьми.

Вэй Кунь знал, что Вэй Ло любит развлечения. Обеспокоенный тем, что она не сможет привести в порядок свое сердце и тревожные мысли, он поставил цветочную шпалеру за Сосновым двором и посадил орхидеи, хризантемы, китайские пионы, пионы Моутань и другие цветы. Каждый день они с Вэй Ло поливали их. Ежедневно наблюдая, как они растут, он хвалился, что А Ло выглядела даже красивее, чем эти цветы.

Узы тца и дочери становились крепче с каждым днем, так что даже Чанхун завидовал: "Папа, не будь все время с А Ло, а то у А Ло не останется времени на меня".

Вэй Кунь от души рассмеялся. Глядя сына по голове, он смеялся над ним.

Вэй Чжэн молча наблюдала со стороны. Она стала гораздо послушнее, чем раньше, казалось, будто она выросла за одну ночь. Она постоянно думала, и не осталось ничего от прежней неуклюжести. Сейчас она как раз подбежала, чтобы спросить с улыбкой: "Папа, мне нравится этот горшок с прекрасным нефритовым цветком. Можешь подарить его мне?"

Случись это раньше, она бы наверняка пнула цветочный горшок, чтобы уронить его.

Прекрасный нефритовый цветок был белым нарциссом, каждый его лепесток был чистый, сверкающий и полупрозрачный, а аромат переполнял чувства. Этот прекрасный нефритовый цветок в горшке должен был завянуть еще месяц назад, но поскольку А Ло хорошо за ним ухаживала, он рос сильным и цвел на месяц дольше. Сейчас, когда Вэй Чжэн попросила, Вэй Кунь, естественно, не сразу отдал его ей, сказав вместо этого: "Это цветок, который вырастила твоя четвертая старшая сестра, ты должна попросить у нее. Если она согласится, то горшок с цветком будет твоим".

Вэй Чжэн повернулась к Вэй Ло. Ее круглое, как яблоко, лицо улыбалось, и она спросила: "Вэй Ло, подаришь мне этот цветок?"

Вэй Ло не хотела отдавать его, так как она тщательно ухаживала за ним в течение очень долгого времени. Вэй Чжэн вряд ли сможет ухаживать за цветами. Что, если он погибнет? Она тяжело вздохнула и прямо ответила ей: "Я не могу, мне тоже нравится этот цветок. Я не хочу дарить его тебе. Что будем делать?"

Вэй Чжэн указала на цветочную решетку позади нее: "У тебя так много цветов... мне нужен только этот".

Вероятно, из-за жалкого внешнего вида Вэй Чжэн, сердце Вэй Куня немного смягчилось, и он

захотел убедить Вэй Ло подарить этот цветочный горшок своей младшей сестре. Он едва открыл рот, чтобы сказать два слова: “А Ло...”

Вэй Ло наклонила голову и спросила: “У меня так много цветов, потому что я вырастила их вместе с папой. Ты просишь, чтобы я отдала его тебе, но зачем?”

Хотя она была маленькой, но ее желание присвоить все себе было сильным. Ее собственные вещи принадлежали только ей, больше никому не позволялось прикасаться к ним. Вэй Кунь, будучи ее отцом, хорошо все понимал. Услышав эти слова, он, естественно, смутился, и попытался уговорить ее снова.

Она не согласилась, и у Вэй Чжэн определенно не было веской причины. Кроме того, Вэй Кунь, кажется, не собирался участвовать в принятии решения. Он стоял сбоку, притворяясь, что обрезает ветки цветов, при этом наострив уши, подслушивая.

Вэй Чжэн сжала губы и пробормотала: “Я твоя младшая сестра... ты не можешь отдать мне один горшок с цветком?”

Значит, теперь она понимала, что она младшая сестра?

А Ло моргнула и оставалась непреклонной, она подошла к Вэй Куню и потянула за рукав: “Папа, Вэй Чжэн сказала, что она моя младшая сестра, но почему я никогда не слышала, как она называет меня старшей сестрой?”

Вэй Кунь кашлянул и посмотрел на Вэй Чжэн.

Лицо Вэй Чжэн покраснело, она сама себе навредила. Она долго колебалась, но в конце концов сказала: “Четвертая старшая сестра”.

Губы Вэй Ло расцвели в улыбке. Наконец, проявив милосердие, она отдала ей горшок с бахромчатым ирисом. Этот вид цветов не был редкостью, его можно было найти где угодно. Держа цветочный горшок, Вэй Чжэн внутри была очень раздражена. Неохотно и равнодушно, она пробормотала: “Спасибо, старшая сестра,” – а затем развернулась и побежала в свою комнату.

*

Погода сменялась на летнюю, и настало время для фестиваля лодок-драконов (5 мая).

На данный момент, помимо садоводства и рыбалки, Вэй Ло больше всего любила посещать комнату миссис Хань. В комнате миссис Хань было много странных и причудливых вещей. По слухам, все они были секретными рецептами, которые она создала во дворце. Бутылки и банки были разбросаны по всему туалетному столику: этот для мягкой кожи, тот, чтобы отбелить кожу, и множество ароматных средств для тела... конечно, было также много вещей, предназначенных для интимных частей тела женщины, но А Ло была еще маленькой, поэтому миссис Хань не объяснила ей всего.

Как только Вэй Ло заканчивала уроки этикета, она приходила сюда, чтобы повозиться с ароматным бальзамом Гёкуро (сорт чая), пробуя его и трогая. Миссис Хань казалось необычным, что девочка проявляла к этому такой интерес. Сначала она удивлялась, но потом, всякий раз, когда она создавала что-то новое, то каждый раз звала Вэй Ло, чтобы дать ей попробовать. Либо купая ее с ароматическими жидкостями, либо храня их в помандере. Эти жидкости не только содержали лепестки цветов, но и немного целебных трав. Они были

полезны для тела и не повредили бы маленькому ребенку. Прошел месяц, и за этот короткий промежуток времени щеки Вэй Ло стали еще более нежными, чем раньше. Хотя они и раньше были прекрасны, но теперь казалось, что вода потечет из них, если сжать ее щеки, розово-белые, блестящие и влажные.

Ей было всего шесть лет. И когда она вырастет, кто знает, какой она станет привлекательной.

Сказать, что она была маленьким источником проблем, не будет преувеличением.

За несколько дней до фестиваля лодок-драконов семья графа Чжунъи нанесла визит, а также привезла с собой Сун Хуэя и Сун Жувэй. Преемник графа Чжунъи Сун Байе и его жена госпожа Сюй собирались вернуться в Лоян. Мать госпожи Сюй заболела, поэтому супружеская пара решила вернуться в Лоян, чтобы проведать ее. Из-за того, что ехать нужно было далеко, они решили не брать Сун Хуэя и Сун Жувэй. Кроме того, после того праздника лодок-драконов было празднование дня рождения императрицы. Граф Чжунъи был уже стар, и он с трудом передвигался, поэтому Сун Хуэй должен был представить семью графа Чжунъи и преподнести поздравления императрице Чэнь. Именно поэтому они не могли взять с собой Сун Хуэя.

Сун Байе пришел в этот раз, в надежде, что их семьи будут навещать друг друга чаще. Пока он и госпожа Сюй отсутствуют в столице, резиденция герцога Ина могла бы присмотреть за резиденцией графа Чжунъи.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/318678>